Карантин, закон и геоданные

Весь мир закрыт на карантин. Такую ситуацию ещё в нынешнем январе представить было невозможно, а уже в марте мы дружно расходимся по домам, чтобы свести к минимуму опасность заражения. Но расходятся, как выяснилось, не все, не дружно, и, что особенно печально, не собираются соблюдать меры безопасности потенциальные носители COVID-19. Отследить их в век мобильных устройств и всеобщей геолокации – пара пустяков. Разработать на основе данных приложение, в котором каждый сможет проверить: контактировал ли он с заражёнными "чумой XXI века" – тоже дело вполне подъёмное. Эпидемиологам будет проще контролировать распространение инфекции, а значит – и купировать процесс. Новые технологии встают на охрану здоровья и готовы спасти человечество? Как бы не так. Правозащитники во всём мире только и спорят, что о защите персональных данных и боятся, что информацию о гражданах употребят не во благо.

А как использовать данные о наших перемещениях не во благо? Вариантов масса – продадут злоумышленникам, полицейским, или ревнивым мужьям-жёнам. В Евросоюзе уже всерьёз опасаются, что система контроля, разработанная на время экстренных мер, превратится в тотальный государственный контроль за всеми и каждым.

Согласие каждого или режим ЧС?

Сегодня для борьбы с распространением вируса методы контроля за гражданами на основе геоданных отслеживаются почти во всём мире. Сингапура, Тайвань и Израиль используют такие методы, как приложения для смартфонов с отслеживанием встреч и перемещений граждан, "электронный забор" на основе мобильного телефона, спутниковые браслеты для отслеживания телефона и определения местоположения для борьбы с распространением вируса.

В соответствии с российским законодательством, отслеживать геоданные "контактёров" с заражёнными COVID-19 можно только с согласия заболевшего. Избежать хлопот с получением согласия можно в двух случаях – изменения законодательства или введения чрезвычайной ситуации. Между тем, глава российского правительства уже поручил соответствующим ведомствам разработать систему контроля за инфицированными гражданами до 27 марта.

По данным "Коммерсанта", информация о заболевших будет передаваться операторам связи, которые по геолокации установят всех, с кем заболевший контактировал.

Но эта информация охраняется Конституцией и Законом о тайне связи. Закон предусматривает случаи, когда к геоданным могут получить доступ посторонние люди. Но все они касаются расследования серьезных преступлений и основанием для такого доступа может стать только решение суда. И даже если наличие коронавируса станет законным основанием для нарушения тайны связи, то останется не менее строгий законодательный запрет – врачебная тайна.

Операторы связи согласны с тем, что технически решить такую задачу можно, и главное препятствие здесь – именно в области законодательства.

Глава компании "ОрдерКом", юрист Дмитрий Галушко пояснил нам:

> В соответствии с третьим пунктом статьи 55 Конституции РФ, "Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства". То есть, узаконить систему контроля за геоданными можно только если принять соответствующий федеральный закон.

Важно, что Россия – не единственная страна, где для контроля за распространением COVID-19 используют геоданные. Подобная практика уже опробована в Китае. Например, в городе Ваньчжоу отследили по геоданным три тысячи посетителей.

Ведущие сотовые операторы Бельгии уже передают полиции данные, если нужно отследить контакты граждан, заразившихся коронавирусом. И делается это на основе законодательной нормы о доступе правоохранителей к сотовым данным для предотвращения угрозы общественной безопасности и жизни людей, и угроза распространения эпидемии приравнена к террористической угрозе.

В Израиле согласие об использовании геоданных берётся с каждого заболевшего. Данные используют для того, чтобы предупредить всех, кто контактировал с носителем вируса.

За океаном тоже неспокойно

Контроль за геоданным граждан на время чрезвычайной ситуации предлагают и в США, –пишет Рейтер. И ведущие IT-компании уже готовы приступить к работе, но и там правозащитники не дремлют.

К примеру, в Google исследуют методы анализа геоданных и эффективность внедрения социального дистанцирования, основанного на этих данных. То есть, пытаются найти способы, с помощью которых удастся отделить друг от друга здоровых граждан и потенциальных носителей вируса.

А в это же время американский сенатор Эд Марк призывает правительство не забывать о том, что все граждане страны имеют право на защиту персональных данных. Следовательно, сотрудничество с IT-компаниями даже в чрезвычайной ситуации может нарушить конфиденциальность. Марк бьёт во все колокола, он рассылает письма в правительство страны, в Google и Facebook.

В ответ на запрос Марка представитель Google пообещал, что работа "будет осуществляться в соответствии с самыми строгими требованиями к конфиденциальности и данные о местонахождении, перемещении или контактах конкретного гражданина будут анонимизированы и не появятся в открытом доступе.

Facebook рассказал, что геоданные передаются только в Центры по контролю и профилактике заболеваний, а правительство их не получает.

В Apple заявили, что не отслеживают геолокацию пользователей. Представитель компании отметил, что участвовал в заседаниях целевой группы Белого дома по COVID-19, но взял на себя такие функции как телемедицина и дистанционное образование.

Обсуждается вопрос о допустимости слежки за гражданами, не соблюдающими правила карантина и в Канаде.

По данным опросов, порядка 20 процентов канадцев не понимают серьезности ситуации и, несмотря на запрет всех публичных мероприятий, на то, что в стране закрыты театры, музеи, кинотеатры, рестораны и клубы, устраивают частные вечеринки. Которые, кстати, тоже запрещены.

Санитарные службы Канады предлагают отслеживать такие тусовки с помощью геоданных.Такой же метод предлагают и для контроля за тем, как соблюдают карантин, отправленные лечиться дома. Правительство пока не пришло к единому мнению о законности и допустимости такого вмешательства в частную жизнь граждан.А телефонная компания Белл сообщила, что готова сотрудничать по этому вопросу.

Европа боится не вируса, а тотального контроля

О сохранении анонимности сведений о перемещениях мобильных абонентов очень беспокоятся и в Евросоюзе. Так, по данным Рейтер, на этой неделе руководители крупнейших европейских телекоммуникационных компаний, среди которых были Telefonica, Telecom Italia, Telenor, Telia и A1 Telekom Austria, встретились с представителем Еврокомиссии Тьерри Бретоном. На встрече

обсуждалась, в частности, опасность нарушения конфиденциальности граждан. Между тем, контроль за гражданами, находящимися на карантине, установлен в большинстве стран Евросоюза. Геоданные применяются и для отслеживания распространения инфекции. Но такая система контроля вызывает у правозащитников и операторов связи подозрение в том, что под видом заботы о здоровье в Евросоюзе формируется система тотального государственного надзора за каждым гражданином.

Тьерри Бретон уверил всех, что данные анонимизированы и использовать их будут только для координации мер по отслеживанию распространения вируса.

Чтобы снять все вопросы о конфиденциальности, Бретон пообещал, что данные будут удалены после того, как кризис закончится. Сведения не получат ни правоохранители, ни правительства стран Евросоюза.

Между тем, впервые в истории человечества к карантинным мерам присоединились почти все страны мира. И контроль за передвижением заболевших и заражённых может стать одной из самых эффективных мер, способных остановить распространение вируса. Технологических возможностей для решения задачи – предостаточно. А вот моральный аспект этой задачи – тема для бесконечных споров и обсуждений. Хотя для любителей поразмышлять о правах и свободах, проблемой может стать и такой вопрос: дать больному ребёнку эффективное горькое лекарство, которое тот принимать не хочет, или же не мучить малыша, а гуманно скормить ему желанную и совершенно бесполезную конфету.